

И.А. Есаулов

**ПОСТСОВЕТСКИЕ МИФОЛОГИИ В «БОЛЬШОМ ВРЕМЕНИ»
РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ: СТРУКТУРЫ ПОВСЕДНЕВНОСТИ
(тезисы доклада на семинаре ИСА 23.03.2016)**

Под «структурами повседневности» (Ф. Бродель и школа «Анналов») понимаются такие формы обыденной жизни и явления культуры, которые характеризуют человеческую психологию и каждодневные практики в пределах «больших длительностей». Речь идет о различных типах ментальностей («картин мира»). Можно добавить, что эти структуры повседневности определяются тем или иным культурным бессознательным: зачастую не рационализируемыми самими носителями культуры типами мышления, которые порождают целый шлейф культурных последствий, вплоть до тех или иных стереотипов поведения.

Ментальная модель исторической реальности (в ее европейском варианте) может быть представлена тремя фазами. Важно иметь их в виду, пытаясь определить место в большом времени «постсоветского».

1. Эпоха «мы». Горизонтальное мышление, присущее дохристианской культуре. Доминантные признаки этого мышления: а) наличествует резкое противопоставление «мы» и «не-мы» (остального мира, потенциально и/или реально опасного); б) отсутствует понимание позитивной значимости выделенной из «мы» отдельной личности. Этика поведения строится в зависимости от того, входит ли конкретный индивид в это «мы», либо не входит. Манифестирование внешних границ (социума и индивида) и отстаивание этих границ. Этика запрета (Закона). Соответственно этому телесность является организующим началом. Кризисом этого типа сознания (породившим последующий «культурный взрыв») является усложнение самоидентификации индивида, связанное с наступлением христианской эпохи.

2. Эпоха «ты». Вертикальное мышление, присущее собственно христианской культуре. Доминирование духовности, т.к. подлинно реальной силой у человека в его жизни является его личность и спасение души. «Ты еси» возможно потому, что личность каждого «ты» по-своему отражает лик Бога. Для человека христианской культуры очевидна поведенческая доминанта, зафиксированная Евангелием, согласно которой роль в социуме является сугубо внешним фактором – в отличие от внутренней свободы (тогда как в предшествующей ментальности – а отчасти в последующей – внешнее весьма жестко корреспондирует с внутренним, практически определяя последнее). Этика Благодати. Кризисность здесь – это дробление христианской цивилизации на отдельные конфессии, порождающее и другие культурные сдвиги.

3. Эпоха «я». Эклектическое (плюралистическое) мышление. Началом является эпоха Ренессанса, который представляет собой отказ от «ты» в пользу изолированного от этого «ты» «я». В начальный период данной фазы доминирует индивидуализация, а завершается период дивидизацией «я», т.е. распадом субъектности и явным стремлением к новой коммунальности (национал-социалистической, социалистической, глобалистской). Дивидизация «я» (70 гг. XX в.) и свидетельствует о кризисности данной эпохи.

Описывая представления о «культурных взрывах» (Ю.М. Лотман), нельзя, как это, к сожалению, происходит у Лотмана (в соответствии с «структурно-семиотической» абсолютизацией сциентистской «объективности»), абстрагироваться от аксиологии самого субъекта описания. Так, с христианской точки зрения, обозначенные нами типы сознания можно также понимать как дохристианский, христианский и постхристианский.

В моей книге «Постсоветские мифологии: структуры повседневности» ставится проблема: каково соотношение русской, советской и постсоветской культур? Являются ли они, как это представляют ведущие медиа- (в РФ и не только), последовательными фазами развития (или, по другой оценке,

деградации) одной цивилизации, базирующейся на той ментальности, которая и позволяет говорить о сущностном единстве культуры, либо же мы сталкиваемся с такого рода дискретностью, предполагающей настолько масштабный «культурный взрыв», что констатировать единство определенной культуры не представляется возможным?

Напоминает ли соотношение русского, советского и постсоветского дискретность перехода от Киевской Руси к Московскому царству? Раскол? Петровские реформы? Либо же можно говорить о континуальности?

Далее, историческая реальность или идеологический «миф» то, что получило обозначение «хomo советикус»? Кто эти «советской расы люди» (Мих. Кульчицкий), какова их роль в постсоветском периоде отечественной истории? Каково их место в «большом времени» русской православной культуры?